

2. Брыль Я. Збор твораў: у 4 т. Мінск : Беларусь, 1968. Т. 4. 1968. 445 с.
3. Бугаёў Д. Я. Васіль Быкаў : нарыс жыцця і творчасці. Мінск : Народная асвета, 1987. 206 с.
4. Грахоўскі С. Выбраныя творы. Мінск : Кнігазбор, 2007. 544 с.
5. Караткевіч У. Збор твораў: у 8 т. Мінск : Маст. літ. Т.1. 1987. 431 с.
6. Мархель У. Прысутнасць былога : нарысы, артыкулы, эсэ. Мінск : Беларуская навука, 1997. 192 с.
7. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М. : Советская энциклопедия, 1992. Т. 2. 719 с.

Наседкина Н. И. (Гродно)
Особенности использования слова *табу*
участниками сетевого интернет-сообщества

Обязательным условием эффективного речевого общения в различных сферах жизни социума является установление и соблюдение правил и норм, регулирующих коммуникацию участников диалога. Главными регуляторами коммуникативной организации повседневного дискурса выступают нормы национального речевого этикета, освященные социокультурной традицией и обязательные для соблюдения всеми членами коммуникативной общности [1; 2]. В институциональных дискурсах эти общенациональные речевые нормы дополняются правилами, обусловленными системой статусно-ролевых отношений, действующих в рамках того или иного социального института.

Новой коммуникативной средой сегодня стал Интернет и его различные ресурсы: социальные сети, блоги, форумы, где размываются границы между нормативным и узуальным, между публичным и интимным, теряют свою ценность категории дистантности, социальной иерархии, вежливости [2; 3; 4].

Интернет-сообщества на основе таких ресурсов, с одной стороны, предоставляют полную свободу пользователям в выборе коммуникативного стиля и моделей речевого поведения и «не предъявляют каких-либо особых требований к навыкам и умениям индивида» [3, с. 15], с другой стороны, постепенно вырабатывают собственные «субкультуры со своими нормами, принципами, правилами, традициями и стереотипами коммуникативного поведения, получающими определенную систематизацию в “кодексах” (правилах форума, нормах сетикета, правилах грамотного флеймера и т. д.)» [5, с. 198].

Интернет-форумы как дискуссионные площадки предполагают письменное асинхронное политематическое общение пользователей в т. н. тематических ветках, в рамках каждой из которых принимаются

правила и обязательства по соблюдению норм коммуникативного поведения, размещения контента, взаимоотношений с другими участниками [6; 7; 8, 9].

Соблюдение участниками интернет-сообщества установленных правил регулируется и контролируется, с одной стороны, администраторами и модераторами форума, которые информируют о требованиях к качеству контента, редактируют темы и сообщения, применяют санкции в отношении членов сообщества, с другой стороны, самими форумчанами, которые с помощью метакоммуникативных высказываний пытаются повлиять на содержательную и формальную стороны диалога.

Особое место в системе правил интернет-форума занимают коммуникативные табу – «негативные предписания (категорические запреты) на различные действия людей, нарушение которых должно повлечь соответствующие санкции» [10, с. 1107], например: *Все мутные темы о заработке в интернете будут сразу удаляться, а авторы наказываться баном!* (ГФ. 25.04.2012); *Частые односложные ответы в виде одних смайлов не приветствуются и караются* (ГФ. 12.01.2013; здесь и далее ГФ – forum.grodno.net)¹.

Будучи одним из инструментов строительства культуры [11, с. 758], табу (в широком понимании слова), в отличие от обычного запрета, характеризуется историко-культурной и социально-политической обусловленностью, строгостью исполнения и категоричностью предписаний, наличием санкций в случае нарушения. При этом табуированными категориями могут становиться темы разговоры, речевые единицы [12, с. 37], действия коммуникантов, средства организации дискурса, типы коммуникативных партнеров [13], коммуникация при определенных условиях [14] и т. д.

Объектом нашего исследования являются метакоммуникативные высказывания участников интернет-сообщества, включающие слово *табу*. Цель исследования – выявить в особенностях использования слова *табу* отношение коммуникантов к коммуникативному табуированию/детабуированию как способу регулирования интернет-диалога. Методом сплошной выборки из текстов Гродненского интернет-форума (forum.grodno.net) было выбрано 76 контекстов, включающих слово «табу». Значимость табуирования в коммуникативной культуре интернет-сообщества подтверждается и наличием отдельной тематической ветки «Табу», содержащей 46 сообщений.

¹ Здесь и далее во всех примерах сохраняется исходное написание.

Наиболее регулярным объектом обсуждения участников форума являются тематические табу, накладывающие запрет на темы, связанные с национальной, расовой, религиозной проблематикой, а также соответствующей идентичностью форумчан, например, тема сбора пожертвований в церкви: *Если есть сомнения в правильности использования именно твоих пожертвований – нужно разбираться предметно* (ГФ. 02.02.2011). – *Ты тоже предлагаешь ввести табу на обсуждение?* (ГФ. 02.02.2011). При этом тема может оцениваться как запретная для всех или только для тех, кто не обладает достаточной компетентностью: *А светскому человеку не думаю что стоит на тему celibата рассуждать голословно))* (20.03.2013) – *а почему обычный человек не может на эту тему рассуждать? Или есть какие либо табу?* (ГФ. 21.03.2013).

Обсуждаемые на ветках форума речевые табу также часто касаются использования экспрессивных этнонимов с иронично-презрительной или оскорбительной коннотацией: *Почему так евреи боятся упоминания своей национальности, а также обижаются на слово «жид»? Может и мне надо обижаться на «бульбаиш». И почему говорить на эту тему – ТАБУ?* (ГФ. 14.09.2007).

Многие метакоммуникативные высказывания со словом *табу* благодаря регулярному замещению синтаксической позиции авторизатора предложно-падежной конструкцией с личным местоимением первого лица *для меня, у меня* с экзистенциально-оценочным и поссессивно-локативным оттенком имеют эгоцентрический характер и используются пишущим для объяснения его точки зрения как субъекта коммуникации: *указывать на какие-либо ошибки, с некоторых пор для меня табу* (ГФ. 21.10.2009); *для меня ТАБУ – пытаться «ломать» характер другого человека* (ГФ. 22.05.2005); *у меня табу на свадьбы только на белые платья и платья типа ivory* (ГФ. 31.07.2016).

Следует отметить, что участники интернет-сообщества негативно оценивают существование каких-либо запретов в обществе, актуализируя в значении слова *табу* такие компоненты, как ‘отказ от свободы при принятии решения и совершении действий’, ‘наличие страха перед наказанием’, что эксплицируется в попытках пользователей представить ассоциативную или дефиниционную семантизацию слова, например: *ТАБУ – это негибкость. Сознательное ограничивание себя в каких-либо действиях. Причём обычно основанное на страхе* (ГФ. 23.05.2005); *Табу – привилегия дикарей, в современном обществе следует говорить о моральных нормах и правилах поведения* (ГФ.21.06.2005); *Табу – это насильственное самостоятельное ограничение своей свободы... короче глупость*

серьезная... (ГФ. 13.08.2005). При этом семантизация в большинстве случаев имеет эмоционально-оценочный характер, даже если в нее включаются логико-рациональные компоненты.

В то же время форумчанами признается, что следование тем или иным табу (не только общественным, но и личным – таким, которые пишущий определил сам для себя) – это выбор самого человека: *ведь у каждого есть табу и есть возможность компромиссов* (ГФ. 23.04.2009); *бывают в жизни ситуации, когда твои «табу» становятся ничем* (ГФ. 15.06.2005); *я тоже табу хочу* (ГФ. 10.08.2015). Именно поэтому мы можем отметить семантические сдвиги в значении слова *табу*, когда под ним подразумевается не сформированный под влиянием культурных традиций запрет, а такое ограничение, которое сам человек (коллектив, организация) определяет как значимый регулятор в своей личной (семейной, корпоративной) системе норм, что в контексте реализуется благодаря включению предложно-падежных конструкций со значением места: *благо у нас табу в школе на телефоны* (ГФ. 14.05.2016), *подобные фразы – у нас в доме на них табу* (ГФ. 12.07.2010).

В то же время пользователи в сообщениях часто пишут об индивидуальных практиках табуирования/детабуирования тех или иных действий или ситуаций: *для меня самоубийство не табу* (ГФ. 18.01.2012); *мёд для волос теперь табу* (29.11.2014); *это не салату амнистия, а дополнительно к нему чему-то табу* (01.06.2014); *Просто потому, что указывать на какие-либо ошибки, с некоторых пор для меня табу* (21.10.2009).

В целом можно отметить, что слово *табу*, как правило, используемое, в отличие от родового понятия *запрет*, в узком смысле «запрет (или совокупность запретов) светского или религиозного характера, налагаемый на какой-либо предмет, действие, слово и т. п., нарушение которого влечёт за собой социальные и религиозно-мистические санкции в виде наказания, болезни или смерти» [11, с. 758] и актуализируемое при описании явлений традиционной культуры, в диалогах участников интернет-форума демонстрирует окказиональное расширение и значения, и контекстов, в которых лексема употребляется: *Тема: Ударить женщину!; Получать побои никому не обязательно. Но если все же случилось, мужчина обычно способен это вынести без слез и истерик. А женщина... сами видите ответы. Общественное табу очевидно* (ГФ. 03.01.2010) – в значении ‘мнение’, ‘осуждение’; *пока что из-за +35 дома у нас табу на включение плиты* (10.08.2015) – в значении ‘временный запрет’, ‘вынужденная мера’, ‘правило’; *Может ли ребенок в принципе заниматься спортом (любым видом), имея*

ослабленное зрение? Или спорт для нас – это табу? (ГФ. 07.07.2016) – в значении ‘ограничение’, ‘опасность’, ‘вердикт’.

Регулярное использование слова *табу* в сочетаниях с прилагательными со значением меры и степени и усилительными частицами способствует актуализации в слове такого его семантического компонента, как обязательность следования предписаниям: *абсолютное табу* (ГФ. 10.06.2008), *однозначное табу* (ГФ. 07.04.2016), *вообще табу* (ГФ. 09.10.2015), *просто табу* (ГФ. 22.03.2015), *жесткое табу* (ГФ. 03.11.2014, 19.12.2007), *полное табу* (ГФ. 10.12.2006), *категорическое ТАБУ* (ГФ. 10.07.2013), *строжайшее табу* (ГФ. 22.11.2011). В типичных глагольно-именных сочетаниях акцентируется внимание участников форума на действиях и оценках в рамках процессов табуирования и детабуирования: *ввести табу* (ГФ. 02.02.2011), *ставить табу* (ГФ. 03.11.2014), *накладывается табу* (ГФ. 21.05.2008), *наложила табу* (ГФ. 24.10.2014); *сломал мое табу* (ГФ. 10.02.2012), *надо это ТАБУ снимать* (ГФ. 09.09.2017).

В целом следует отметить, что в текстах интернет-сообщества отмечается большое число окказиональных сочетаний, наличие которых можно объяснить как низкой речевой культурой пользователей, так и интенцией языковой игры: *наложить вето на табу* (ГФ. 16.03.2014); *для меня ни китайцы, ни пиццерия, ни макдональдс не табу* (ГФ. 28.07.2014); *Ее страсть не знает табу* (ГФ. 04.05.2007).

Библиографические ссылки

1. Формановская Н. И. Русский речевой этикет : лингвистический и методический аспекты // М., 1987. 158 с.
2. Кронгауз М. А. Новое в речевом этикете [Электронный ресурс] // Журн. «Русский язык». 2001. № 3. Режим доступа : <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200100301>. Дата доступа : 17.03.2019.
3. Кончаковский Р. В. Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен : автореф. дис. ... канд. социол. наук. : 22.06.06 ; НОУ ВПО Гуманитарный университет. Е. 2010. 22 с.
4. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М. : Знак : языки славянских культур, 2007. 232 с.
5. Пивоварчик Т. А. Коммуникативные ценности виртуальных сетевых сообществ в лексике и идиоматике интернет-дискурса // Язык и речь в Интернете : личность, общество, коммуникация, культура : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. Москва, РУДН, 29–30 марта 2018 г. : в 2 т. Т. 2. Москва : РУДН, 2018. С. 197–203.
6. Лукина М. М. Интернет-СМИ : Теория и практика : Учеб. пособие для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2010. 348 с.
7. Бочарова Т. А. Сетевой форум как уникальный тип интернет-сообществ // Ученые заметки ТОГУ. 2014. № 3. С. 72–76.
8. Фомичева И. Д. Социология Интернет-СМИ. М. : Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. 79 с.

9. Стернин И. А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования [Электронный ресурс] // Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж : Изд-во ВГТУ. 2000. № 1. Режим доступа : <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/Sternin1.htm>. Дата доступа : 17.03.2019.

10. Новейший социологический словарь. / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко [и др.]. Мн. : Книжный Дом, 2010. 1312 с.

11. Рапцевич Е. С. Новейший психолого-педагогический словарь. Минск, 2010. 928 с.

12. Газизов Р. А. Коммуникативные табу в немецкой лингвокультуре // Вестник Челябинск. гос. ун-та. 2011. № 8 (223). С. 37–40.

13. Кострова О. А. Дискурсивные табу в межкультурной научной коммуникации [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://olgakostrova.narod.ru/articles/2006/tabu.pdf>. Дата доступа : 17.03.2019.

14. Polkowska L. Tabu – wartość czy antywartość, czyli o pojęciu tabu we współczesnych polskich tygodnikach opinii [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://docplayer.pl/63724832-Tabu-wartosc-czy-antywartosc-czyli-o-pojeciu-tabu-we-wspolczesnych-polskich-tygodnikach-opinii.html>. Дата доступа : 17.03.2019.

Оленина Д. В. (Минск)
Переосмысление русской национальной идеи
в творчестве Вс. Некрасова

К юбилею писателя

Вс. Некрасов – яркая фигура авангардизма и постмодернизма [4]. Его произведения привлекают внимание исследователей. Много статей подготовил М. Сухотин, очевиден научный интерес к текстам поэта со стороны И. С. Скоропановой, Ю. Б. Орлицкого, Дж. Янчек, О. Буркова и других ученых. Мы предлагаем проследить переосмысление русской национальной идеи в творчестве Вс. Некрасова, связанное, на наш взгляд, с наступлением эпохи постмодерна. Напомним, эта эпоха нивелирует логоцентризм и абсолютизирует радикальный плюрализм, характеризуется тотальной иронией. То, что было аксиоматично, догматично, критически переосмысливается, десакрализуется.

Русская национальная идея складывалась на основе христианской аксиологии, трудов книжников-иосифлян и философии славянофилов. Основные ее свойства таковы: русская культура базируется на православии (именно в монастырях зарождается, помимо всего прочего, литературная деятельность) [1, с. 5–6], триада Православие, Самодержавие, Народность как главный ориентир [7, с. 91], подчинение философского знания религиозной практике [6, с. 66], мессианизм: «Москва – Третий Рим», то есть «хранитель истинной веры и гарант